

— Ваше Высочество, я вернулся.

Мо Ся, нагруженный османтусовыми пирожными, которые Лу Чэньчжан заказывал специально, и целой горой всякой всячины, нетерпеливо переступил порог дворца Кайян. К своему удивлению, он не обнаружил Лу Чэньчжана во дворе.

— Ваше Высочество?

Мо Ся обошел весь дворец, заглядывая в каждую комнату, но так и не нашел принца. Раньше, стоило Мо Ся вернуться, Лу Чэньчжан всегда ждал его в коридоре, выглядывая из-за колонн. Как только он замечал Мо Ся у ворот, то тут же бросался к нему, наперебой перечисляя все сладости и игрушки, принесенные из города.

Такой тишины во дворце Кайян Мо Ся не припомнил. Тревога в его сердце росла. Он испугался, что принца кто-то обидел, а его самого не оказалось рядом, чтобы защитить. Спешно поставив бумажные свертки, он собрался было бежать из дворца на поиски, но не успел дойти до ворот, как увидел запыхавшегося Лу Чэньчжана. Заметив Мо Ся, глаза мальчика радостно блеснули:

— А-Ся, ты наконец вернулся!

Мо Ся присел на корточки, подхватывая маленькую фигурку принца, и, почувствовав влагу на его одежде, удивленно спросил:

— Ваше Высочество, почему вы так вспотели?

— Я был у Благородной госпожи Е вместе с шестым братом, — ответил Лу Чэньчжан. — Зная, что ты сегодня вернешься, я поспешил попрощаться и уйти. Боялся, что ты не найдешь меня и начнешь волноваться, вот и бежал всю дорогу.

Он надулся, явно расстроенный:

— И все равно чуть было не опоздал.

Мо Ся сдержал улыбку и, взяв принца за руку, повел его в спальню:

— Не опоздали, совсем нет. Вы вернулись как раз вовремя.

Вдруг до него дошел смысл сказанного, и он с недоумением повернул голову:

— Ваше Высочество, вы ведь еще недавно так не любили шестого принца. Как же вы оказались

во дворце Баоцуй?

Мо Ся спросил это просто так, но Лу Чэньчжан ответил с неожиданной серьезностью:

— Благородная госпожа Е столько раз нам помогала. Думаю, мы должны отплатить ей добром и впредь чаще навещать во дворец Баоцуй.

Мо Ся был поражен еще больше. Он не мог не заметить, что причиной для визитов Лу Чэньчжан назвал именно госпожу Е, а не шестого принца. В памяти внезапно всплыли строки из оригинальной книги: после восхождения на престол Лу Чэньчжан перебил почти всех своих братьев, пощадив лишь шестого. Тогда Мо Ся полагал, что это случилось потому, что госпожа Е жила уединенно и никогда не обижала принца. Теперь же стало очевидно — здесь кроется нечто иное.

Впрочем, Мо Ся не собирался докапываться до истины. У ребенка должны быть свои маленькие тайны.

Войдя в покои, Мо Ся помог Лу Чэньчжану снять обувь и усадил его на кушетку. Ловкими движениями он стащил влажное от пота верхнее платье, вытер кожу мягкой тканью и облачил принца в чистую одежду. Лу Чэньчжан стоял смирно, позволяя себя переодевать. Заметив, как легко Мо Ся его поднимает, принц, несмотря на то, что это случалось уже не раз, почувствовал укол самолюбия:

— А-Ся, ты всего на три года старше меня, почему ты стал таким высоким? И сил у тебя больше.

Мо Ся завязал последний пояс на его халате:

— Это от природы. Просто раньше Вашему Высочеству жилось несладко, и организму не хватило питательных веществ, поэтому вы пока такой хрупкий. Пройдет пара лет, и вы станете выше меня и гораздо сильнее.

Как-никак, главному герою полагается быть статным красавцем, а не уступать другим.

Мо Ся развернулся, чтобы взять пирожные, но краем глаза заметил, как Лу Чэньчжан, несмотря на все попытки сдержаться, поморщился от боли. Мо Ся тут же бросил поднос и подошел к нему:

— Ваше Высочество, что случилось?

Лу Чэньчжан схватил его за руку и, хлопая большими темными глазами, попытался перевести тему:

— А-Ся, у меня ноги болят, такие тяжелые. Помассируй мне их, пожалуйста?

Услышав это, Мо Ся разволновался не на шутку. Забыв о расспросах, он придвинул тарелку с лакомством поближе, сел рядом и принялся старательно разминать точки на ногах принца. Лу Чэньчжан, жуя пирожное, наблюдал за его умелыми пальцами и, выждав немного, спросил:

— А-Ся, это тоже твоя тетушка тебя научила?

— М-м, — Мо Ся поднял руку и вытер со лба выступивший пот.

— Ты говорил, что твою тетушку звали Сюй. Она была родственницей Сюй Юньцзэна?

Мо Ся замер. Его взгляд стал настороженным, он посмотрел на Лу Чэньчжана:

— Откуда Ваше Высочество знает это имя?

— Я случайно услышал, как госпожа Е упоминала его во дворце Баоцуй.

Мо Ся успокоился и продолжил массаж:

— Ваше Высочество, впредь не стоит произносить это имя. Беда приходит через язык.

Лу Чэньчжан, держа в пальцах кусочек пирожного, хотел было спросить, но Мо Ся опередил его:

— Сюй Юньцзэн был великим врачом. Ходили слухи, что он мог оживлять мертвых и возвращать плоть на кости. К несчастью, он погубил императора Гаоцзу, вашего прадеда. Весь его род был уничтожен: мужчин обратили в рабов, женщин — в наложниц, а сам он бесследно исчез.

Лу Чэньчжан нахмурился:

— Бесследно?

— Это дворцовая тайна, — выдохнул Мо Ся. — Никто не знает, где он. Когда взошел на престол покойный император, он запретил даже упоминать это имя, а народным храмам — поклоняться ему. Нарушивших ждало обвинение в государственной измене. Со временем Сюй Юньцзэн стерся из памяти людей, и в нашем поколении о нем почти никто не знает.

— Насколько же сильно дед ненавидел Сюй Юньцзэна? — пробормотал Лу Чэньчжан.

Сколько сил нужно было потратить, чтобы вычеркнуть заслуги такого человека из истории? Какая жестокость требовалась для этого? Если бы ненависть не грызла его изнутри, стал бы он так поступать?

Мо Ся тяжело вздохнул:

— Поэтому это и тайна. Не спрашивайте больше, я и сам знаю не так много. Если действительно хотите узнать правду, дождитесь подходящего момента и попробуйте найти ответы сами. Возможно, вы обнаружите секреты, которые никогда не предавались огласке.

Мо Ся велел не спрашивать, и Лу Чэньчжан послушно умолк. Но спустя некоторое время не выдержал:

— А-Ся, в этот раз в поместье что-то случилось? Тебя кто-то обидел?

Лу Чэньчжан интересовался всем, что касалось Мо Ся, и каждый раз допытывался до деталей. Мо Ся никогда не скрывал от него правду и вкратце рассказал о жертвоприношении предкам. Раньше холодное отношение в поместье маркиза Минсян было для него привычным делом, но в этот раз отец решил использовать ритуал, чтобы возвысить Мо Юньяна.

— А-Ся, твой отец... ах, больно...

Мо Ся нажал чуть сильнее, и лицо Лу Чэньчжана сморщилось. Не сбавляя усилий, Мо Ся продолжал массировать точку на голени, терпеливо успокаивая его:

— Ничего страшного, Ваше Высочество. Мой отец всегда был пристрастен, это не новость. К тому же, чтобы Мо Юньян провел ритуал, нужно еще дожить до этого дня.

Лу Чэньчжан склонил голову:

— А-Ся, у тебя есть план?

Мо Ся усмехнулся:

— План, конечно, есть, но пока не до конца ясный. Неужели я похож на того, кто позволит собой помыкать?

К тому же, помимо ритуала, его беспокоила куда более важная вещь. Мо Ся взглянул на беззаботного Лу Чэньчжана и незаметно глубоко вздохнул. С его нынешними силами противостоять грядущим событиям было все равно что идти против ветра или пытаться сдвинуть дерево муравьями. Оставалось лишь надеяться, что когда это случится, Его Высочество не будет слишком сильно страдать.

Полночь.

Мо Ся безмятежно спал, обнимая большую мягкую подушку и свернувшись калачиком. В этот же момент Лу Чэньчжан тихо открыл глаза. Долго колеблясь, он достал из-за пазухи изящную нюхательную табакерку и, отвинтив крышку, поднес к носу спящего. Дыхание Мо Ся стало тяжелым, он крепче прижал к себе подушку и сжался еще сильнее, погружаясь в глубокий сон. В глазах Лу Чэньчжана мелькнуло раскаяние, но он ловко откинул одеяло и бесшумно вышел во двор.

В павильоне Минцзянь по-прежнему было оживленно, но эта суэта никогда не касалась Мо Ся и Лу Чэньчжана. Мо Ся прошел в их укромный уголок, достал учебники и разложил принадлежности. Из небольшого свертка он вынул бамбуковый флакон с пробкой и поставил его перед Лу Чэньчжаном — внутри был охлажденный в колодезной воде арбузный сок. Прохладный, но не ледяной, как раз то, что нужно.

Лу Чэньчжан наблюдал за его действиями и вдруг прошептал:

— А-Ся, мне кажется, кто-то за нами следит.

Мо Ся встал и, обойдя стол, заслонил собой маленькую фигурку принца:

— Не обращайтесь внимания. Скоро начнется урок, лучше повторите материал.

Мо Ся и без того знал, кому принадлежит этот полный ненависти взгляд. Он посмотрел в окно, где промелькнул силуэт в белом парчовом халате с вышитым питоном, затем обернулся и с вызывающим видом вскинул подбородок, насмешливо глядя на Мо Юньчао.

Мо Сычжэнь не было рядом, чтобы дать совет, а Мо Юньян еще не прибыл. В этот момент Мо Юньчао был подобен разъяренному быку на арене — достаточно было взмахнуть красной тряпкой, чтобы он потерял рассудок. Мо Ся наблюдал, как тот несется в его сторону, и про себя начал отсчет.

— Ваше Высочество Четвертый принц! — раздались испуганные крики.

Четвертый принц только переступил порог павильона, как его сбил Мо Юньчао. От сильного толчка принц врезался в стол, опрокинув чернильницу. Густая черная тушь залила дорогую столешницу из сандалового дерева и растеклась по рукаву Лу Чэньци. Золотистая вышивка питона теперь была безнадежно испорчена.

Лицо Мо Юньчао изменилось. У Седьмого принца было много приближенных, и на их фоне Мо Юньчао выглядел неуклюжим и грубым. Если бы не благосклонность Первого принца к Мо Юньяну, он бы и слова не удостоился от Седьмого. А мать Лу Чэньци, госпожа Жун, была двоюродной сестрой Благородной супруги Цюн, и они всегда держались вместе. Если бы Лу Чэньци разгневался, Мо Юньчао в лучшем случае выгнали бы из дворца.

Мо Юньчао в панике рухнул на колени:

— Ваше Высочество, простите, Ваше Высочество, умоляю о прощении!

Лу Чэньци, которого подняли слуги, провел пальцами по испачканному рукаву. Посмотрев на чернильные пятна, он не разозлился, его лицо оставалось таким же мягким:

— Ничего страшного, я пойду переоденусь. Это павильон Минцзянь, священное место для обучения. Господин Мо, в будущем будьте осторожнее, не проявляйте такой опрометчивости.

Сказав это, Лу Чэньци в окружении свиты направился в боковую комнату переодеться. Мо Ся не удивился — Лу Чэньци не стал бы тратить время на пустяки. Зато Лу Чэньчжан скривился и пробормотал:

— Притворщик.

Мо Ся не знал, смеяться или плакать:

— Ваше Высочество, Четвертый принц не притворяется. Он на самом деле хороший человек. Не стоит так говорить.

Лу Чэньчжан покосился на него:

— А-Ся, откуда ты знаешь, что он хороший? Он ведь сын госпожи Жун.

Мо Ся знал, что Лу Чэньчжан предвзято относится к клану Цуй, но не мог объяснить больше, поэтому просто ответил:

— Хорошо-хорошо, я был неправ. Не сердитесь, ладно?

Лу Чэньчжан повеселел. К часу Чэнь начали собираться остальные принцы. Сегодняшний урок вел новый чжуанъюань Хэ Сун. О нем долгое время никто не слышал, но стоило ему стать первым на экзаменах, как о нем узнал весь мир. В отличие от консервативного наставника Цуя, Хэ Сун любил давать ученикам каверзные задачи.

Он кивнул слуге, чтобы тот раздал свитки:

— Ваше Высочества, господа, сегодня я подготовил для вас одно задание.

После шороха разворачиваемой бумаги по павильону пронесся ропот. Хэ Сун, похоже, ожидал такой реакции и не стал пресекать тихие стоны. Мо Ся взглянул на свиток и был удивлен — теперь он понимал, почему у большинства присутствующих лица стали такими серыми. Это была тема с весеннего дворцового экзамена. И тема крайне коварная:

Рыба — это то, чего я желаю.

<http://bllate.org/book/18648/1797198>